

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Я.С. Яскевич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

В современных интеграционных процессах особое место занимает Евразийский экономический союз, представляющий собой международное интеграционное экономическое объединение, созданный на базе Таможенного Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Важную роль в реализации экономической политики союза и в целом евразийской интеграции играют социокультурные, ментально-духовные факторы. Целью доклада является выявить содержательный статус феноменов толерантности, национальных интересов и согласия в контексте модели евразийской интеграции, построения современных геополитических сценариев и синергетической методологии, рассмотреть специфику социально-политических и экономических приоритетов национальных государств в процессе формирования новой модели мироустройства.

Человечество сегодня подошло к ***переломному моменту своей эволюции, и впервые в истории оно может решать: станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития.*** Методология системно-синергетических наук утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений», и что, «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [1, 9-12]. К разряду наднациональных и создающихся сегодня интеграционных образований, призванных регулировать экономические и социально-политические процессы, разрешать возникающие противоречия и конфликты, относится и ***Евразийский экономический союз равноправных и независимых государств*** Беларуси, Казахстана и России, который работает в условиях Таможенного союза, укрепляет и расширяет единое экономическое пространство.

Стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной и глобальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. ***Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива при этом опирается на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность.*** Толерантность, т.е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает ***настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внутренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения.*** Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности – это открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что ***современному миру явно не хватает согласия и толерантности,*** и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширения пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Наработанные в рамках политики отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия) **подходы в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются основой для формирования основ крепких интеграционных связей Евразийского экономического союза**, в который наряду с Беларусью, Казахстаном и Россией готовы подключаться такие страны, как Армения, Киргизстан, а в последующем и другие страны, т.к. евразийские интеграционные структуры открыты для других партнеров. Здесь важен не только политический и экономический ракурс интеграции, но и социокультурное единство, толерантность и согласие. Если в перспективе, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров, будет создано единое экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана, где могли бы сосуществовать и взаимно сотрудничать все страны Европейского союза, будущие участники евразийского интеграционного процесса, расположенные на этом пространстве, тогда бы не было ненужной конкуренции и разделительных линий, навязанного ложного выбора «либо с нами – либо против нас» [2, 5-20].

Интеграционные интенции евразийского пространства во многом направлены на нейтрализацию **геополитических рисков** с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как **риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере – риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего риска** [3, 24]. На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций» «арабской весны» и Евромайдана происходит **разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил**, погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Сформулированная в конце 80-х–начала 90-х годов XX века американским политологом и неолибералом Джозефом Наем концепция **«мягкой силы»**, несомненно, способствует осуществлению некоторых задуманных сценариев. В то же время ее не следует рассматривать как чисто американское изобретение, ее постулаты использовались и используются в практике международных отношений в целом, предполагая **способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек, на основе использования трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики**. В обновленной концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 года) «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный» решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [4].

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования [5, 6-7]. Такого рода процессы сопровождаются глубокими качественными изменениями в содержании и структуре аналитико-методологической рефлексии по сравнению с ее предшествующими формами, требуя выявления механизмов геополитических и страновых рисков в различных сферах и состояниях глобальной культуры, фунда-

ментальных жизненных смыслов ее универсалий, осуществления междисциплинарного синтеза различных знаний и подходов, позволяющих прогнозировать возможные риски и управлять ими.

Еще *классическая геополитика*, как междисциплинарная область исследований, *зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы как теоретического, так и практического плана, обуславливая тем самым их вдумчивость и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении* [6, 153-154]. Было установлено, что иногда преимущества получает тот субъект, который *контролирует геостратегически-ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать ключевые точки*. Становилось ясно, что потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другими; стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта обеспечивается некоторым оптимумом подконтрольного пространства, в силу того, что чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта. *Контроль же над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимые признаки самодостаточности* [7, с. 63-68]. Эти постулаты не потеряли своей значимости и сегодня, когда формируется новая модель современного мироустройства.

Геополитические технологии, как мы видим сегодня, опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические – государства, союзы, буферные зоны и т.п., так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны». К чему это приводит? Это приводит к тому, что сохранение самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом, массовой культурой, подвергается реальному риску. Об этом свидетельствуют региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др. (во время холодной войны), вооруженные интервенции США под эгидой НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии (после распада СССР), «цветные революции» и подобные сценарии «смены режимов» в Грузии, Кыргызстане, Украине (на постсоветском пространстве), события во время «Арабской весны» (на Ближнем Востоке), в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине (в Латинской Америке) и т.д.

Для минимизации глобальных и локальных рисков, их регулирования и обеспечения безопасности в обществе риска, прежде всего, важно признание утверждения о невозможности полного отсутствия рисков в обществе; необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями; формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности [8, с. 4-9].

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, дают импульс для *построения различных моделей будущего мироустройства. Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места.* Совершенно четко это констатируется в докладе

«Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», подготовленном Национальным советом по разведке США, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств «однополярный момент» закончился и эпоха Pax-Americana – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 году – стремительно движется к своему завершению» [9]. Создание фундаментальной концепции интеграционных процессов в условиях риска предполагает междисциплинарный синтез различных теоретических моделей, отражающих закономерности и механизмы развития национальных государств, их стратегических целей и сохранение суверенитета. В соответствии с этим **методология геополитической интеграции должна строиться по типу открытой рациональности**, предполагающей поливариантность, многовекторность, отход от концепций жесткого детерминизма, отличающихся строго заданным характером всех без исключения связей, исключая выбор альтернативы.

В этом контексте Евразийский экономический союз можно рассматривать как своего рода альтернативу модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и гегемонию, «новый порядок веков», модель «мира по-американски». Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этно-религиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами интеграционных процессов. Сложная динамика некоторых глобальных процессов экономического и политического характера, функционирование мирового рынка капиталов и энергоносителей, мировой банковской системы и глобального обмена товарами и услугами, тенденция к некоторой синхронизации международных экономических процессов обуславливают необходимость анализа сценариев развития геополитических интеграционных процессов и рисков. При этом необходима рациональная оценка национальной экономики, построение долговременной экономической стратегии страны с учетом трендов мировой хозяйственной системы [10, с. 7-16]. Смещение центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион, конец исторического периода «по-американски» (В. Бжезинский), влечет за собой возникновение таких геополитических поворотов, которые могут угрожать безопасности большинства государств мира, отстаиванию их национальных интересов и самостоятельного существования. Предупреждение нежелательных событий на национальном уровне требует от субъектов политической и экономической деятельности глубоких знаний относительно тенденций развития своей страны и мирового сообщества в целом.

В рамках построения современных рискованных геостратегий, междисциплинарных моделей управления миром **вряд ли уместны доктрины сдерживания, роста мощи ивливания отдельных стран**, например, Китая в Юго-Восточной Азии, выдвинутой администрацией Б. Обамы, **противодействие евразийскому интеграционному процессу**, деятельности БРИКС (как реализации концепции нового «шелкового» пути пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-африканской Республики), **сценарии «смены режима» и гражданских войн в отдельных странах**.

Среди факторов, влияющих на оценку интеграционных процессов и рисков, выделяют **материальные ресурсы** (капитал; трудовые ресурсы; профессиональные навыки; культура управления; технологии; природные ресурсы); **социально-политические факторы** (социальная неоднородность; расслоение общества; распределение дохода; политическая система; внутренние конфликты; легитимность правящей элиты); **политику правительства** (цели; финансовая политика;

денежная политика; промышленная политика; политика занятости; торговая политика; инвестиционная политика; структурная политика; внешняя политика; политика доходов); **международные факторы** (геополитические; цены на нефть; цены на товары; валютные курсы; процентные ставки; инфляция; торговые тенденции) [11].

В настоящее время в поисках новых геополитических сценариев развития современного рискованного общества настойчиво ищутся способы преодоления негативных тенденций западной цивилизации и реализации геополитической стратегии однополярного мира, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека, предпринимаются попытки объединения усилий общественности в предотвращении третьей мировой войны, прекращении национальных распрей, сохранении окружающей среды, преодолении отчуждения человеческой личности, ее сохранении.

Оценивая сложность и противоречивость процесса интеграции, исследователи актуализируют вопрос о стремлении обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. **Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривосточной сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности, стимулы трансформационных изменений и модернизации общества.** На этом фоне актуализируется необходимость системных исследований проблемы взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков [12, с. 31].

Глобализационные и интеграционные процессы парадоксальным, на первый взгляд, образом повышают ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц» – национальных государств. **Рациональный взгляд на интеграцию требует отказаться от откровенного эгоизма отдельных стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и выгодность любой ценой.** Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса.

Геополитический статус Беларуси определяет дилемму интеграционных стратегий в объективно сложившиеся сообщества европейских и евроазиатских государств, сохраняющих свою качественную специфику. При этом важно учитывать организационные условия и согласование взаимных интересов интеграционного взаимодействия, стартовые экономические, технологические, инфраструктурные и институциональные предпосылки интеграции. Эти процессы сопровождаются реальными рисками выбора и принятия адекватных решений по реализации интеграционных

сценариев на основе принципов равенства, без навязывания невыгодных условий, диктата и давления.

Поиск новых путей, механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и интеграции, открытого диалога с национальными и религиозными организациями и вместе с тем обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов – **основа и стратегический приоритет евразийской интеграции. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, развития и оценить вклад национальных законодательств**, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях, формирование национального самосознания и уважения к другим народам, идеалов **коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности.**

Сложившиеся тенденции, глобальный и национальный императивы определяют стратегическую цель развития Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции, ориентированной на динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение и диалог культур на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений. Основными источниками интеграции должны стать: человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение страны, а главными приоритетами - высокие духовные ценности и интеллект, инновации, благосостояние белорусского народа.

Список цитированных источников

1. Ласло, Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2014. – 400 с.
2. Лавров, С. Выступление на Первом форуме молодых дипломатов. Москва, 25 апреля 2014 года // Международная жизнь, май, 2014. – С. 5- 20.
3. Глуценко, В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В.В. Глуценко. – Железнодорожный, ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // <http://www.mid.ru>.
5. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: проблемы управления / А.Н. Чумаков // Век глобализации. – 2010. – №2. – С. 5-7.
6. Яскевич, Я.С. Политический риск и психология власти / Я.С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2011. – 298 с.
7. Семенов, В. Геополитика как наука / В. Семенов // Власть. – 1994. – № 8. – С. 63-68.
8. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
9. Global Trends 2030: Alternative Worlds [Electronic resource] // A report of U.S. National Intelligence Council. 2012. URL: <https://public.intelligence.net/global-trends-2030> – Date of access: 20.10.2014.
10. Шимов, В.Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В.Н. Шимов // Социология. – 2014. – № 3. С. 7-16.
11. Страновой риск и методы его оценки // Методический журнал Международные банковские операции. № 2, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.reglament.net/bank/mbo/2008_2_article.htm, 2008.
12. Яскевич, Я.С. Время кризиса – время надежды и диалога. – Минск: Право и экономика, 2011. – 189 с.